

Танька

(по И.А. Бунину) 1892 год

Танька проснулась очень рано, потому что в доме было холодно. Рядом спал её брат Васька. В доме

был гость, странник, который остановился переночевать. Он тоже проснулся и разговаривал с матерью Таньки.

- Коровы-то нет у вас? – спросил гость у матери.
- Продали.
- И лошадь тоже?
- И лошадь тоже продали.

Танька хорошо помнила тот день, когда продали лошадь. Как ни старался отец продать её дороже, но только получил за неё 11 монет. А потом пришёл октябрь, стало холодно, шёл первый снег. Как хотелось пойти на пруд и бить палкой тонкий первый лёд. Но мать не пускала её на пруд, боялась, что простудится. И Танька сидела дома на печке. Вечером мать давала ей чашку с варёной картошкой и кусок хлеба. Это были тихие зимние вечера. В доме было дымно от масляной лампы. Отец сидел в углу и шил одежду. Мать вязала варежки и пела песни про свою молодость. Танька слушала эти песни и почему-то часто хотела от них плакать. В песне мать рассказывала ей, как быстро проходит молодость и начинается сложная деревенская жизнь. Потом вся семья ужинала. За окном шёл снег и дул ветер, но в доме было тепло. Мать начинала молиться и Танька спокойно засыпала под эту молитву.

Сейчас всё было по-другому. Каждый вечер Танька и её брат просили у матери хоть кусочек хлеба. Но есть было нечего. Вот и утром спросил гость у матери:

- Солóму принесла, а варить ничего не будешь?
 - А что варить? Ничего нет. Всё утро ходила по соседям, искала хоть кусок хлеба для детей. Но нет ничего. А они сейчас проснутся и есть будут просить. И что я им дам? Вот и говорю им каждый раз: «Идите на пруд, покатайтесь по льду».
- Голос матери дрожал. Танька слушала разговор и так ей стало жаль мать. Она хотела пойти к ней и обнять её, но решила этого не делать. Вместо этого она решила, что сегодня не будет просить есть. Она тихо встала, оделась и пошла на пруд на весь день, чтобы матери не мешать. Может тогда мать не будет плакать, что еды нет.

В тот день е́хал мимо пруда́ ба́рин Па́вел Анто́ныч на ло́шади. Он заме́тил Та́ньку. Она́ стоя́ла в снегу́ и пыта́лась согреть ру́ки, положи́в их в рот.

- Ты чья? – спроси́л он у Та́ньки.

- Корне́ева. – отве́тила она́ и хоте́ла убежа́ть.

- Постой, постой! Я отца́ твоего́ ви́дел. Есть подáрок для тебя́.

Подáрка от отца́ у него́ не́ было. Но ему́ бы́ло о́чень жа́лко э́ту ма́ленькую голо́дную де́вочку. Он взял Та́ньку с собо́й. До́ма ба́рин дал ей чай с молоко́м и не́сколько кусо́в са́хара. Та́нька спря́тала са́хар в карма́н, поду́мала: «Ва́ське не дам. А когдá мать о́пять запла́чет, я ей дам». Па́вел Антоныч показа́л ей дом. Она́ пе́рвый раз уви́дела часы́ и засмея́лась, когдá они́ на́чали звони́ть. По́том Па́вел Антоныч сы́грал ей на гита́ре. По́сле еды́ и в те́плом до́ме ей ско́ро захоте́лось спать и она́ усну́ла в кабинéте. Ба́рин Па́вел Антоныч смотре́л на неё и ду́мал о том, что ждёт её в бу́дущем. Что ждёт ребёнка, кото́рый так бли́зко ви́дел голо́дную смерть? Его́ племя́нницы сейча́с бы́ли во Флоре́нции. Та́нька и Флоре́нция! И ско́лько вокру́г дере́вень и таки́х же голо́дных дете́й?